

С вызывающим грохотом распахнулась дверь.

На пороге класса возник высокий юноша, почти под два метра ростом, с прической маллет. Он жевал жвачку, перекрывая собой значительную часть солнечного света.

Уву, мельком взглянув на него и осознав, что это её новый сосед по парте, тут же отвела взгляд. Поверхность её души, где только что промелькнула легкая рябь, вновь стала гладкой и спокойной.

Не она? Впрочем, чего я ждала? Разве могла это быть она... Где же ты на самом деле?

Сердце Уву, казалось, не было таким уж безмятежным.

Бай Цююэ взглянула на часы и недовольно произнесла:

— Чжань Се, только вернулся и сразу опоздал? Видимо, ты еще не нагулялся там, снаружи. Иди в конец класса и стой.

— Ой, учитель, я слышал, к нам в класс перевелась прекрасная ученица. Я летел как мог, но человек предполагает, а судьба располагает... По дороге... — Чжань Се принялся нести чепуху с таким невозмутимым видом, будто говорил чистую правду.

Бай Цююэ не стала дослушивать его байки и бесстрастно отрезала:

— Я передумала. Стой в самом конце. Насколько я помню, у вас сегодня полный учебный день. Столько времени без тренировок — постой весь день, разомнись.

Чжань Се виновато захлопнул рот, подмигнул одноклассникам и, оставив попытки острить, побрел назад. Проходя мимо Уву, он весело присвистнул и слегка улыбнулся. Увидев, что девушка даже не подняла глаз, он лишь сильнее заинтересовался. В голове уже созрел план, как заставить эту холодную новенькую сделать что-то, совершенно не вяжущееся с её образом. От этой мысли он снова вызывающе свистнул и расплылся в довольной улыбке.

— Фамилия какая-то странная... Фэнцзянь... Обмен? Кажется, еще и из...

Раздался резкий грохот.

— Чжань Се, что с тобой такое? Ты единственный в классе, кто ведет себя как прежде — ни во что не ставишь дисциплину и окружающих! Ты правда думаешь, что школа не посмеет тебя отчислить? Считаешь, что раз ты лучший спортсмен и принес нам несколько наград, то тебе всё дозволено? У школы есть слабые места в спорте, но это не значит, что мы будем терпеть твои выходы!

Класс притих. Ученики уткнулись в учебники, понимая, что Бай Цююэ сейчас по-настоящему в ярости — случай редкий. Чжань Се опешил. Неужели он действительно перегнул палку? Но, поспешно опустив голову, он пробормотал:

— Учитель Бай, простите, я виноват.

Бай Цююэ покачала головой:

— Извиняться нужно не передо мной.

Слушая извинения Чжань Се, Уву не проронила ни слова, лишь слегка качнула головой в сторону учителя. Она не злилась — просто всё происходящее казалось ей детским спектаклем.

Кто-то украдкой обернулся и увидел, как почти двухметровый атлет стоит, склонив голову перед Уву. Зрелище было настолько нелепым, что некоторые не сдержали смешков. Тяжелая атмосфера немного разрядилась.

Заметив, что Уву даже не обратила на него внимания, Бай Цююэ смягчилась и махнула рукой:

— Ладно, ладно. Ты, парень, не совсем безнадёжен, но твой характер... Ты не умеешь себя сдерживать. Если не изменишься, еще хлебнешь горя. Садись за уроки.

Урок под руководством Бай Цююэ пролетел быстро. Прозвенел звонок, но ученики еще долго не могли прийти в себя. Уву закрыла тетрадь. Она уже давно не испытывала такого чувства — когда тебя по-настоящему учат. Это было даже приятно, и она продолжала обдумывать содержание лекции.

После урока Бай Цююэ поспешила в кабинет по делам, а класс погрузился в шум и гам. Особенно старалась компания Чжань Се — после целого дня разлуки им было что обсудить. Некоторые хотели подойти к новенькой, познакомиться, но, видя её неприступный вид, не решались.

Тот же самый «фотограф» снова сделал снимок: Чжань Се с друзьями и погруженная в свои мысли Уву.

— Ребята, новенькую зовут Фэнцзянь Уву. Она такая холодная, что к ней никто не решается подойти.

— Да что с вами такое? Вы чего, трусите? Где ваш дух? Учитель Бай строгая, ну так и что? Вставайте, дайте мне шанс!

— Чжань Се вернулся? Как прошла «каникулярная жизнь»? Хи-хи.

— Чжань Се специально это делает, да? Видит же, что человек занят учебкой, а сам орет на весь класс.

Заметив активность в чате параллели, где уже набралось больше девяноста девяти сообщений, Чжань Се воодушевился и стал кричать еще громче. Его «оператор» по просьбе одноклассников запустил трансляцию, выбрав укромный уголок.

Уву оставалась невозмутимой, словно происходящее её не касалось. Чжань Се, заметив её краем глаза, наконец окончательно забыл о гневe Бай Цююэ и громко произнёс:

— На уроке был один момент, который я не понял. Хотел спросить у всех, но задача такая сложная... Сяо Юань, вы ведь тоже не разобрались, верно?

Ван Сяююань и остальные сразу поняли, к чему клонит друг, и, сдерживая смех, ответили:

— Да-да, мы тоже не поняли. Слишком уж сложно.

— Тогда давайте спросим Фэнцзянь! Я видел, как она старательно записывала, она точно знает!

В чате параллели поднялся шум. Все понимали характер Чжань Се и предвкушали, как новенькая сейчас попадет в неловкое положение. Подстрекаемый толпой, Чжань Се направился к парте Уву, а «оператор» осмелел и подошел ближе.

— Десять секунд. Через десять секунд уйдешь отсюда и заткнешься, — произнесла Уву, не поворачивая головы. Её голос звучал ледяным холодом.

Толпа замерла, невольно отступив на шаг, но вскоре все снова рассмеялись. Чжань Се расхохотался:

— Фэнцзянь, мы просто хотим взглянуть на твои записи. Что ты такое говоришь? А если я не сделаю, как ты просила, что тогда? Заплачешь? Ха-ха... О-о-о!

Никто не заметил, как Уву встала. Казалось, лишь на мгновение моргнули — и Чжань Се уже летел в сторону. Пробив собой двух-трех человек, он рухнул на пол, схватившись за живот. Его выворачивало наизнанку, он кашлял и давился, а из горла выходила одна желчь. Зрелище было жалким.

В классе, как и в чате, воцарилась гробовая тишина.

Уву равнодушно обвела взглядом присутствующих. Взглянула на «оператора» и, как ни в чем не бывало, села на место.

Ученики, слушая стоны Чжань Се и ловя на себе ледяной взгляд Уву, почувствовали, словно их бросили в ледяную прорубь. Подхватив стонущего парня, они поспешно разбежались. «Оператор» от страха выронил телефон, разбив экран, и забился в угол парты, боясь пошевелиться.

Только когда прозвенел звонок на следующий урок, Чжань Се дрожа поднялся с пола. Он стоял в конце класса, согнувшись в три погибели, и чувствовал себя подавленным. Пришлось признать: нарвался на мастера.

Этим ударом Уву купила себе желанную тишину — и окончательно поставила крест на любых попытках наладить социальные связи в классе и параллели.

Впрочем, они еще толком и не начинались.

<http://bllate.org/book/21369/2176816>